

Нат Пинкертон

Покушение на президента

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава I

Жертва недоразумения

Знаменитый сыщик, сидевший за своим письменным столом, оглянулся.

— Это, вероятно, от старого скряги Синдона, — сказал он, обращаясь к своему испытанному помощнику Бобу Руланду. — Две недели назад у этого человека украли двести долларов. И вот он пристаёт, чтобы я отыскал виновников и передал их полиции: ему во что бы то ни стало хочется получить обратно свои деньги. Я ответил, что такими пустяками не занимаюсь, а для полиции это дело — в самый раз. Это уже пятая по счету телеграмма, что он мне присылает. На, прочти и выкинь в корзину для бумаг, если она опять от Синдона.

С этими словами Пинкертон бросил своему помощнику запечатанную телеграмму и снова повернулся к столу.

Но уже в следующее мгновение раздался удивленный возглас Боба:

— Вы ошибаетесь! Это не от Синдона, а из Вашингтона!

Нат Пинкертон вскочил на ноги:

— Давай сюда!

Он схватил телеграмму и прочел следующее:
«СЕНСАЦИОННОЕ УБИЙСТВО ЗПТ

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕЗИДЕНТА ЗПТ ПИНКЕРТОНУ НЕМЕДЛЕННО ЯВИТЬСЯ ТЧК КОКЛЭН».

— Черт возьми! — вырвалось у сыщика. — Дело серьезное!

— Вы сейчас поедете? — спросил Боб.

— Конечно. И ты поедешь со мной. Пусть Моррисон примет здешние дела. Там ничего особенно важного не предвидится.

Два часа спустя Пинкертон и Боб сидели в вагоне скорого поезда, идущего в Вашингтон. Сыщик сидел, погруженный в свои мысли, и Боб не смел его беспокоить. Только один раз Пинкертон нарушил молчание:

— Ты обратил внимание, Боб?

— Что вы имеете в виду?

— В Нью-Йорке, кажется, никто ничего не знает о покушении! Я думаю, что не президент пал жертвой упомянутого убийства, иначе телеграф уже разнес бы эту весть по всему свету.

— Но ведь в телеграмме ясно говорится об убийстве, о покушении на президента! — возразил Боб.

— Скорее, здесь речь идет о человеке, который был убит при этом покушении, только не о самом президенте.

Мистера Коклэна, начальника вашингтонской полиции, Пинкертон известил о своем прибытии

телеграммой.

Уже стемнело, когда скорый поезд въехал под навес вокзала в Вашингтоне. Коклэн встречал их.

— Вот и вы, мистер Пинкертон!

— А мы с вами не виделись с того времени, когда вас перевели из Нью-Йорка сюда!

— Точно! — сказал начальник полиции. — Этот необычайный случай опять свел нас вместе. Вот уж не думал! Как только вся эта чертова штука случилась, я сразу вспомнил о вас. И очень рад, что вы приехали так скоро.

— Ну, я полагаю, что когда дело касается всеми уважаемого главы Соединенных Штатов, ни один американец, любящий свое отечество, не будет медлить... Позвольте представить вам, — продолжал Пинкертон, — моего давнишнего и испытанного помощника, Боба Руланда.

Боб и Коклэн пожали друг другу руки, затем все трое сели в коляску и поехали в управление полиции. По дороге начальник полиции начал:

— Я вам сейчас расскажу, в чем, собственно, дело...

— Прежде всего, скажите, — прервал его Пинкертон, — жив ли президент?!

— Конечно! Во всей этой истории ни один волос не упал с его головы, так как он вообще отсутствовал

— Странно! — сказал Боб, помотав головой

— Две недели тому назад в Вашингтоне поселился богатый промышленник из Сент-Луиса. Он жил со своей женой в Центральной гостинице. Самое интересное было то, что он обладал удивительным внешним сходством с президентом Соединенных Штатов: издали отличить их друг от друга было бы совершенно невозможно. Благодаря этому обстоятельству президент обратил на него внимание, пригласил его к себе, и мистер Старфилд — так его звали — стал часто ездить в Белый Дом и навещать президента. Сегодня утром именно так и было. Он вышел из Белого Дома и отправился в своем экипаже в Центральную гостиницу. Когда коляска проезжала мимо парка, на подножку вскочил какой-то оборванец и несколько раз выстрелил в седока. Три пули попали мистеру Старфилду в голову, две — в грудь, и он скоро испустил дух. Убийца спрыгнул и попытался укрыться в парке. Убегая, он застрелил полицейского, но все-таки его арестовали. Теперь он сидит в полицейской тюрьме.

— Что же тогда остается делать мне?

— Самое важное, мистер Пинкертон! Уже давно есть подозрение, что существует тайный заговор с целью покушения на жизнь президента. Организовано целое общество анархистов, состоящее из типов, пользующихся самой дурной славой. Как я ни старался обнаружить эту шайку,

все было тщетно. Нет никакого сомнения, что нынешнее покушение, жертвой которого пал «двойник», — дело рук одного из членов шайки. Негодяи приступили к своей жуткой деятельности, и я боюсь, что за первым покушением, неудавшимся, последуют и другие. Поэтому я и вызвал вас, мистер Пинкертон. Я поручаю все это дело вам. Если уж вам не удастся разгромить это преступное общество, то не удастся вообще никому. Вы — моя последняя надежда...

Знаменитый сыщик немного помолчал, а потом сказал:

— Не сомневайтесь, я посвящу этому делу все свои силы. Сначала позвольте задать вам несколько вопросов.

— Пожалуйста!

— Вы уже допросили убийцу?

— Разумеется! — воскликнул Коклэн с отчаянием в голосе. — Почти три часа я его допрашивал и всякими уловками пытался сбить с толку, но безуспешно!

— Он, конечно, утверждал, что совершил убийство по собственной инициативе? — спросил сыщик.

— Он говорит, что сделал это из мести. Дескать, он сильно пострадал от несправедливого законодательства этой страны, а виновным в этом считает президента.

— Ага, значит, он сознается, что его действия были направлены против президента?

— Этого он не отрицает. Ему ведь только впоследствии сообщили, что он убил не президента, а некоего мистера Старфилда. Так он был вне себя от злости и досады.

— Больше из него ничего нельзя было выжать?

— Нет.

— Как зовут преступника?

— Мне так и не удалось заставить его назвать себя

— Я хотел бы еще сегодня повидаться с этим молодчиком и задать ему несколько вопросов...

— Хорошо, мистер Пинкертон. Тогда мы поедем прямо в управление.

Вскоре экипаж подъехал к управлению полиции, все трое вышли и поднялись в кабинет начальника. Коклэн тотчас же распорядился привести преступника.

— Дело очень интересное, — заметил Пинкертон. — Я пока еще не уверен, что здесь присутствует целый заговор. Надеюсь уяснить себе это из показаний убийцы.

Через некоторое время двое полицейских ввели преступника, закованного в цепи. Это был очень неряшливо одетый человек с наглым, циничным лицом и мрачными злыми глазами.

Когда он огляделся и заметил Нат Пинкертона, он отшатнулся, и с его уст сорвалось проклятие.

Пинкертона громко рассмеялся:

— Посмотрите-ка: да ведь это Ювелир!.. Позвольте представить вам, мистер Коклэн, этого джентльмена, который так робок, что стесняется назвать свое имя! Его зовут Фрэнк Мерфи. Лет семь тому назад он повадился наносить ночные визиты в большие ювелирные магазины Нью-Йорка, пополняя свою немалую коллекцию драгоценностей. При этом он тяжело ранил полицейского. Тогда я взялся за это дело. Мне удалось взять нашего дорогого Фрэнка с поличным, и я устроил ему шесть лет полного пансиона за казенный счет в Синг-Синге. Неудивительно, что он так не любит называть свое имя!

Коклэн улыбался. Он был очень рад, что ему пришло в голову вызвать знаменитого сыщика из Нью-Йорка.

«Ювелир» стоял, опустив голову, и метал исподлобья на сыщика злобные взгляды. Тот спокойно подошел к нему.

— Я сомневаюсь, что на этот раз ты отделаешься шестью годами Синг-Синга! Ты, пожалуй, познакомишься с электричеством, этим чудесным изобретением нашего времени. Ну да тебя-то не жалко!